

ЕЛЕНА РАЙ

ХУДЕЮ С ПОНЕДЕЛЬНИКА!

Даша (не)
ДЮЙМОВОЧКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Рай
Даша (не) Дюймовочка.
Худею с понедельника!

<https://litres.ru/74200647>

SelfPub; 2026

Аннотация

Дарья Волкова потеряла свой душевный покой.

Сначала отец связал себя узами брака с женщиной, которую девушка терпеть не могла, особенно двух сводных сестриц. А вскоре и в личной жизни случился неприятный поворот. Её мужчина был «верен» не только ей. Она обиделась и пообещала начать новую жизнь с понедельника.

Теперь она работает на человека, которого прозвали чудовищем. Говорят, он требователен до жестокости, педантичен до занудства и беспощаден к ошибкам. Идеальный вариант для неё, чтобы выйти из зоны комфорта и преподать жизненные уроки своим обидчикам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Елена Рай

Даша (не) Дюймовочка.

Худею с понедельника!

Глава 1

— Даш, ты сегодня выглядишь просто супер, — интимно шепчет Никита мне на ухо, когда наше «чудовище» зачитывает показатели прошедшего месяца. Главный бухгалтер то краснеет, то белеет, когда босс бросает на неё периодически свой разгневанный взгляд. Для него не бывает «хорошо». Либо мы в заднице, либо мы смотрим той же заднице в глаза.

— А вчера я была не супер, — пропускаю тихий надменный смешок. — Спасибо, Никитосик. Комплимент на трочку.

— Вам, женщинам, не угодишь, — складывает руки на груди, делая вид, что обиделся. — Буду молчать.

— Никита Павлович, у вас есть что сказать? Мы вас послушаем, — чудовище вскидывает на него свой тёмный взгляд, буквально припечатывая того на месте.

— Дмитрий Александрович, я не обладаю даром красноречия как вы. Лучше я промолчу, — с лица Никиты стекают

все краски, видимо, в пятки от страха.

— Отчего же? — на лице босса застывает демоническая ухмылка. — Может мне на ушко нашепчете как Дарье Сергеевне?

— Я Эм У меня — теряется Никита. — Она попросила у меня ручку.

— Так и было, — мысленно называю коллегу трусом. — Дмитрий Александрович, я записываю за вами каждое слово. Продолжайте, пожалуйста, раз мы разобрались с пишущими предметами.

Чувствую на щеке взгляд Шевцова. Тяжёлый и колючий. В первое время я его боялась как огня, а потом ничего. Привыкла к его жестким требованиям, педантичности до занудства и беспощадности к ошибкам.

— Мои последние слова, Дарья Сергеевна, — требовательно обращается ко мне он.

— По итогу прошедшего месяца мы уверенно смотрим заднице в глаза. Это не показатель, но определённо надежда, что в текущем мы можем выйти на новый уровень.

— Ладно, продолжим, — от его рокота все вздрогнули и продолжили кивать в такт его словам.

Поверили мне, что я действительно записываю за своим боссом каждое его слово? Он тоже нет, но губы не надул и продолжил стучать на темечко тем, от кого зависит наш текущий месяц.

У меня нервы как канаты, а всё благодаря папиной же-

нитьбе на женщине, которую я терпеть не могу. Прибыла она в наш дом с «приданным», как в сказке, а именно с двумя дочерьми от первого брака – они же мои сводные сестрицы. В зоопарк ходить не надо. Серпентарий под боком, точнее моя комната посередине. Обложили новые родственнички так, что научилась ходить на цыпочках да переедать от стресса по ночам.

Съехала бы, но папа старомодных правил – только к мужу. Мама бы его по головке за это не погладила, но её нет. Думала, что отец нашёл себе счастье в лице миловидной блондинки сорока пяти лет, а заработал геморрой со всеми вытекающими.

Современная сказка, где Золушка – «я», которая матерится, носит XL вместо S, до сих пор верит в чудо, но не в чудовищ. Они неисправимы.

Тяжело вдохнув в абсолютной тишине, причину которой я не хочу знать, открываю большой блокнот в твёрдой обложке.

«Дорогой дневник! Сегодня очередной понедельник – и начался он с ПП, но не с того, которое я тебе обещала ровно неделю назад. П-полный п-пиздец, когда две умалишённые сучки решили, что могут издеваться надо мной в моём же доме. Пришлось провести воспитательную беседу с феном в руках, когда одна из кобр принимала ванну. Воспользовавшись элементами жонглирования, я выбила себе утреннее время на посещение ванны и, прости за подробности, туалета»

та. После чего заглотила половину нормы суточных калорий, снимая стресс. Как дожить до пятницы без приступов паники и желательно при этом сбросить килограмма два перед запланированным отдыхом вдали от тех, кто мельтешит перед глазами каждый божий день Сука-а-а-а, про бывшего вспомнила! Чтоб у него не уши горели, (когда кто-то сотрясает мозговой активностью магнитные волны), а член свернулся в бублик».

— Свободны, — Дмитрий Александрович одним словом заставляет людей оживиться и вспомнить, что у них есть ноги, а не только колени и лоб. Покидают кабинет со скоростью ультразвука, не оставляя после себя ничего, что могло бы их заставить вернуться. — Дарья Сергеевна, задержитесь.

Разворот на сто восемьдесят градусов с дежурной улыбкой – к ней не прикопаться. Репетировала, глядя на себя в зеркало перед собеседованием, когда устраивалась сюда. Мне говорили с кем мне придётся работать, поэтому была вышколена и укомплектована по запросам рабовладельца Своего непосредственного начальника. Я так и хотела сказать Что-то нашло.

— Кофе будет готов через пять минут, — сухо сообщаю я, машинально поправляя очки. Без сахара, без молока, температура оптимально для раскрытия аромата, — бросаю взгляд на наручные часы, — осталось ровно четыре минуты сорок пять секунд.

На его лице не дрогнул ни один мускул. Он продолжал

смотреть на меня своим фирменным ледяным взглядом, словно я не человек, а очередной пункт в его бесконечном списке задач.

— И что же вы будете делать эти четыре минуты? — наконец произнёс он, растягивая слова.

— Буду следить за тем, чтобы кофе не убежал, — ответила я, стараясь сохранить профессиональную улыбку. — И за тем, чтобы работники ушли на обед строго минута в минуту и пришли на две раньше.

Он едва заметно усмехнулся, но ничего не сказал.

Спустя четыре минуты сорок пять секунд кофе был готов. Я поставила чашку перед ним с точностью до миллиметра.

— Дмитрий Александрович, — медленно облизываю губы кончиком языка, не отводя взгляда. Его глаза темнеют, но он продолжает держать покерфейс, только в глубине зрачков мелькает что-то хищное. — Это моя очередная проверка?

— И вы в очередной раз её не прошли, Дарья Сергеевна, — тёмными омутами поглощают мою фигуру, что в этом кабинете чувствуется ещё меньше, чем она есть. От страха не только сердце сжалось, но и кое-что между булок. Всё в себя, как говорит мой фитнес-тренер. — Свяжите меня с Адаевым через минуту.

— Пятьдесят девять, пятьдесят восемь — отсчитываю по-секундно, потому что в приёмную Адаева так просто не дозвониться. Этот демон щедр на комплименты, но бабник. Лучшее уж моё немногословное чудовище.

— Идите, Дарья Сергеевна, — расстроенно и без сочувствия. — Да куда вы побежали? Аккуратнее надо быть.

— Хотелось бы подальше, но цепи мешают, — проворчала под нос, когда чуть не подвернула себе лодыжку в спешке выполнить прямой приказ своего босса.

Глава 2

Прижав подушечки пальцев к натруженным глазам, я тщательно пытаюсь отвлечься от реальности.

Перед внутренним взором вспыхивают яркие картинки, словно кадры из индийского кино: величественные слоны, безумные танцы под зажигательную музыку, громкие речи о всепоглощающей любви, сопровождаемые драматическим поединком со заклятым врагом за сердце прекрасной красавицы.

Однако безжалостная реальность возвращает меня к суровой действительности.

Мозоли на пятках пульсируют адской болью при каждом шаге, словно маленькие вулканы, готовые взорваться в любой момент.

В аптечке пусто, в голове туман, а в конце рабочего дня мне предстоит встретить делегацию из пяти человек, возглавляемую Усмановым – человеком, при одном упоминании которого у меня непроизвольно ладонь медленно сжимается в кулак.

— Дарья Сергеевна, — рокошет селектор голосом моего чудовища, заставляя меня поморщиться и крепче сжать телефонную трубку.

— Дмитрий Александрович, — отвечаю я голосом полным обожания, тщательно выверенным тоном, в котором нет

и намёка на липкий налёт фамильярности.

— Если вы ещё не забыли о сегодняшней встрече с важными гостями, — продолжает он, и я буквально чувствую, как его взгляд скользит по планеру на день, перечёркивая их жирной красной линией, — то соблаговолите явиться в мой кабинет ровно в 17:45.

— Разумеется, Дмитрий Александрович, — киваю я, хотя он не может этого видеть. — Буду пунктуальна, как швейцарские часы.

Селектор щёлкает, обрывая связь, а я с досадой швыряю трубку на рычаг с такой силой, что телефонная станция, наверное, вздрагивает от возмущения.

«Чёрт бы их побрал эти внеплановые совещания!» — мысленно воплю я, вскакивая из-за стола.

И почему именно сегодня? Слово сам космос решил сыграть против меня. Может, Венера действительно сошлась с Юпитером? Или у него, у этого Дмитрия Александровича, какой-то свой демонический календарь для жертвоприношений? Специально подгадывает моменты, когда у меня запланировано важное событие, а потом с садистским удовольствием наблюдает, как я пытаюсь всё успеть.

«Определённо, у него есть тайный список жертв», — размышляю я, нервно поправляя стопку документов на подпись боссу. — «И сегодня, похоже, моя очередь оказаться на алтаре корпоративной жатвы».

Взглянув на уже свой планер, я с тоской отмечаю, что ров-

но в 18:30 у меня назначено свидание с молодым человеком, с которым познакомилась на сайте знакомств.

С самого начала всё шло многообещающе: Костя покорила меня своей добротой и порядочностью в первых же сообщениях. Мы обсуждали книги, путешествия, делились любимыми фильмами И никогда не переходили к животрепещущей «мужской теме» о моём весе и объёме груди.

Бр-р-р-р, как вспомню одну прямоходящую обезьяну с повышенным либидо, так мурашки по коже начинают устраивать массовый забег!

Знаете, как бывает – на фотографиях такой весь из себя: костюмчик сидит, галстук подобран со вкусом, взгляд томный, интеллигентный. Прямо настоящий джентльмен двадцать первого века. А как только дело доходит до живого общения – БАЦ! И перед тобой стоит ходячий тестостерон в человеческом обличье, готовый любой момент сорваться с цепи. Бонусом будет – если такой экземплярчик будет не женат, а то всякое же бывает или Его девушка, например, проходит годовое обучение за границей. А вы без вины виновны, потому что этот козлина был «верен» не только ей.

ЗАСРАНЕЦ!

Это я о своём козле-Усманове-бывшем.

В общем, если видите перед собой человека, который выглядит как успешный бизнесмен, в жизни, вероятно, он ведёт себя как персонаж из эротического романа – БЕГИТЕ! И чем быстрее, тем лучше. Потому что всплеск половых гор-

монов — это, конечно, дело хорошее, но когда ими заменяется весь интеллект, то однозначно перебор.

А что касается Кристиана Грея — так вот, он хотя бы свои фантазии честно признавал. Эти же даже не пытаются притвориться, что у них в голове есть что-то кроме базовых инстинктов.

Исключения есть: Костя и моё чудовище, по имени Дмитрий Александрович.

— Дашка, прости, — Никита всплывает в приёмную, как воздушный шар, на котором внезапно ослабили верёвку. В его руках плитка шоколада, а на лице такое выражение искреннего раскаяния, что даже самый суровый человек растаял бы. — Когда чудовище так на меня смотрит, — продолжает он, делая акцент на слове «чудовище», — то можно не добежать от туалета, чтобы не испачкать последние трусы.

Парень театрально вздыхает, и подойдя к моему столу, протягивает мне шоколад с таким видом, будто это не просто плитка молочного лакомства, а ключ от всех дверей или, как минимум, индульгенция за все грехи.

При этом мой желудок, словно поддержав эту мысль, издаёт громкое урчание, от которого мы оба невольно вздрагиваем.

— Но только потому, — продолжаю я, уже представляя, как разделю эту плитку на маленькие кусочки и растяну удовольствие на весь оставшийся день, — что чертовски голодна и осталась без обеда.

— Может Составишь мне компанию за ужином? Я знаю неплохой китайский ресторанчик, — улыбается Никитосик так сладко, что позабыл, наверное — запасных трусов у него нет.

— Делегация в 18:00, слышал?

— Моего отдела это не касается.

— Завидую, — вздыхаю я.

— А что там такого страшного? — спросил он, хотя прекрасно же знает ответ на свой вопрос.

— Всё, как обычно, — всплеснула руками я. — Сначала они будут час рассказывать, как у них всё идеально, потом полчаса жаловаться на жизнь, а в конце потребуют невозможного **НО УЖЕ ОТ МЕНЯ!**

— Ну ты же у нас мастер по части дипломатии, — Никита пытается подбодрить меня. — Справишься.

— Может, притвориться, что селектор сломался? Или сказать, что меня похитили инопланетяне? — у меня мелькает безумная мысль. — Нет, этот план не сработает. Дмитрий Александрович, похоже, обладает сверхъестественным чутьём на любые мои попытки наладить личную жизнь.

Никита молчит, только смотрит на меня как-то странно — в его глазах пляшут смешинки, а губы растягиваются в загадочную улыбку.

— Слушай, а не могла бы ты заглянуть ко мне, когда чудовище покинет своё логово?

— У него обед не по расписанию, — скептически подни-

маю бровь.

— Ну, — Никита потирает руки, — в туалет-то он ходит, да и покушать должен. Не может же человек вообще ничего не есть!

— И что ты предлагаешь?

— Просто — он делает паузу, словно смакуя предстоящую авантюру, — пока его не будет, мы могли бы Ну, знаешь

— Что: «Ну, знаешь?» — подталкиваю его, уже догадываясь о его липком продолжении.

— Могли бы наконец-то разобрать те коробки в архиве! — громко выпаливает, и в этот момент время словно останавливается. Я чувствую, как кровь отливает от лица, а сердце, кажется, замирает где-то в районе пяток.

В дверном проёме, словно материализовавшийся из моих самых страшных кошмаров, стоит Дмитрий Александрович. Его взгляд, смесь ледяного спокойствия и садистского удовольствия, медленного перемещается с Никиты на меня.

Глава 3

Взгляд Шевцова был настолько красноречив, что казалось, будто он цитирует целые трактаты на латыни: и предвкушение расправы, и тайное торжество, и холодное дьявольское презрение к нашей человеческой беспомощности.

Без того внушительная фигура босса сейчас словно вырастает до гигантских размеров, заполняя собой весь проём. Тёмный костюм, всегда идеально сидящий, сейчас кажется его мрачной чудовищной сущностью, сливаясь с тенью за его спиной.

Никита рядом со мной замирает, как кролик перед удавом – его лицо мгновенно бледнеет, а глаза становятся огромными от страха. Он растерянно моргает, словно пытаюсь проснуться от кошмара, и беззвучно открывает рот, будто рыба, выброшенная на берег.

Этот приступ трусости делает Никиту совершенно беспомощным, превращая в жалкое подобие себя – человека, который обычно славится своей самоуверенностью и дерзостью. Сейчас же он напоминает маленького испуганного ребёнка, застигнутого за шалостью.

— Дарья Сергеевна, с расписанием в мой кабинет! — прогремел Дмитрий Александрович, и его голос эхом отразился от стен, заставляя меня вздрогнуть. А Никита – тот всё ещё стоял, как громом поражённый, с выпученными глазами и

открытым ртом.

Медленно, с нарочитым спокойствием, я достала из ящика стола пачку влажных салфеток. Протянула их Никите, демонстративно задержав взгляд на бледном лице, где отчётливо проступили капли холодного пота.

— Сходи-ка в туалет, — процедила сквозь зубы, — а твой страх уже можно собирать половником.

Засунув под мышку увесистый блокнот, я проплываю мимо начальника, словно королева на балу. Чувствую, как волосы на затылке встают дыбом. Его взгляд прожигает мне спину — тяжёлый, пронизывающий, от которого по телу бегут мурашки.

Да, пусть только попробует меня запугать — не дождётся!

Когда он занимает своё место за столом, и я, сделав глубокий вдох, присаживаюсь на краешек стула, стараясь сохранить внешнее спокойствие, хотя внутри всё бурлит и клочечет. Готовлюсь слушать и мысленно выстраиваю оборону против любых его нападок.

— Дарья Сергеевна

— Дмитрий Александрович, — хочу сразу начать с объяснений, но это чудовище не даёт мне и слова вставить.

— Обычно я прошу подготовить большую комнату для переговоров стороннему человеку и убраться после, но в этот раз я сделаю исключение, — его слова полоснули по моему лицу, словно остро заточенная бритва. — Раз у вас так много времени на разговоры с сотрудниками, то займётесь

этим делом вы.

— Но — я задохнулась от возмущения, чувствуя, как кровь прилила к щекам. Возмущение клокотало внутри, готовое выплеснуться наружу, но слова застряли в горле.

Шевцов откинулся на спинку кресла, явно наслаждаясь эффектом своих слов.

— Что-то возражаете? — в его голосе прорезались стальные нотки.

Но показать свою слабость перед ним — последнее, что я собиралась сделать.

— Я просто хотела уточнить детали, — произнесла максимально ровным голосом. — Когда нужно подготовить помещение? Выбрать время между вашим кофе в 17:30 и 17:45, когда вы меня просили зайти перед встречей с делегацией? — демонстративно открыла ежедневник, подчёркивая каждое слово. — Или Может быть, вы предлагаете мне всё это сделать в обеденный перерыв?

Лицо нашего властного чудовища на мгновение дрогнуло, но он быстро взял себя в руки.

— Не припомню, чтобы я просил вас записывать мои личные дела в рабочий график, — насмешливо ответил он на мой неудавшийся выпад.

— О, я не записываю, я просто отмечаю важные моменты для себя, — мило улыбнулась, хотя мысленно мои пальцы сомкнулись вокруг его шеи. — Чтобы не забыть, когда именно я должна отложить свои прямые обязанности ради

выполнения Хм Дополнительных поручений.

— Достаточно сарказма, Дарья Сергеевна. Это не обсуждается.

— Разумеется, Дмитрий Александрович, — произнесла с выверенной вежливостью, изо всех сил стараясь не выдать своё раздражение. — Что-то ещё?..

Зря я это спросила. Решила тигра за усы подёргать. Он мгновенно отреагировал – взял мой ежедневник, вынул оттуда лист, сложенный пополам и начала его методично переписывать, орудуя красным карандашом с маниакальной точностью. Кружки, стрелки, подчёркивания – каждый элемент его новой версии графика был, будто выверен циркулем.

Этот человек явно наслаждался моментом, превращая мой рабочий график в поле для своего творчества. Каждая красная пометка казалась мне личным оскорблением, а каждый обведённый кружок – ещё одним гвоздём в крышку моего профессионального гроба.

— Это что за крестики-нолики, Дмитрий Александрович? — я подняла расписание на уровень глаз, словно рассматривая какую-то древнюю руническую табличку. — Или может быть, выкройка для пошива нового костюма? А, нет, постойте Это же точная дата конца света, записанная шифром Майя!

— Ваш рабочий график, — дёрнул уголками губ он. — Составлен с учётом всех ваших Хм Пожеланий.

— Конечно! — я театрально всплеснула руками. — Про-

сто шедевр организационной мысли! Вот этот красный кружок, наверное, означает время для медитации? А эти стрелочки — путь к просветлению?!

Вот это меня понесло

— Дарья Сергеевна, я бы попросил вас отнестись к этому серьёзно.

— Я сама серьёзность! — прижала ежедневник к груди. — Мысленно пытаюсь понять, как втиснуть все эти важные дела между кофе-брейками, совещаниями, вашими личными поручениями и встречами гостей, а также документооборотом в вашей приёмной. Не подскажите хороших курсов, где я смогу научиться телепортации или временным скачкам?

— Выполняйте, Дарья Сергеевна, — нарочито медленно прошёлся остриём ножа по моим нервам.

— Как скажете, Дмитрий Александрович, — натянуто улыбнулась.

Развернувшись, я направилась к выходу, всё ещё держа ежедневник как древний манускрипт. В голове уже крутились мысли о том, как максимально формально выполнить все эти «замечательные» пометки, не потеряв рассудок и, желательно, дожив до пятницы.

— Дарья Сергеевна — его голос заставил меня остановиться у двери. — Не перекладывайте мои поручения на коллег. Иначе

— Вазелин закончился на мне, — буркнула себе под нос так, чтобы он не услышал. — Я вас поняла, Дмитрий Алек-

сандрович, — уже намного громче.

Закрыв за собой дверь, я позвонила себе рассмеяться в голос от души.

Хорошо, что у меня тоже есть карандаши и овуляционный календарь (*он же женский*). Сейчас внесём коррективы, согласно моему настроению в определённые дни

Глава 4

Время тянется невыносимо медленно Усманов и «Ко» всё никак не появятся на горизонте.

Пришлось заняться собой – сначала безжалостно поборола предательский жирный блеск, обновив слой пудры с почти хирургической точностью.

Потом настал черёд губ. Достала свой небольшой арсенал из двух позиций, словно полководец, готовящийся к решающей битве. Сначала контур, а потом нюдовый тон с маленькими крупинками шиммера – и вуаля!

Теперь можно ждать хоть до второго пришествия. С таким макияжем не стыдно встретить даже самых нежеланных гостей. Главное, чтобы не появились тогда, когда я придиричиво начну рассматривать свой маникюр. Коррекцию постоянно переносу. Ночного тарифа у мастера нет, а самой Кажется, нужен ещё один слой помады.

Неожиданно в отражении зеркала появился Ратмир. Он стоял прислонившись к стене, и с ухмылкой наблюдал за мной. Замираю с открытым ртом и помадой в руке.

Заметив мой ступор, Усманов театрально раскидывает руки в стороны, а потом негромко мне аплодирует.

— Здравствуй, Даша, — усмехнулся он. — Как приятно видеть, что ты ни на грамм не изменилась.

Это что он такое говорит? Обозвал меня толстой? Или

сделал комплимент?..

Обиженный и брошенный мужчина может на многое закрыть глаза, особенно если эти глаза до сих пор кровоточат от обиды.

— А ты, смотрю, всё такой же мастер двусмысленных комплиментов и двойных стандартов, — вернула ему шпильку.

— Знаешь — продолжил он, но мне на выручку пришло моё чудовище, которое я готова расцеловать. Остаться наедине с Ратмиром на несколько секунд – возьму грех на душу, а мне ещё отчёты доделывать.

— Ратмир Тимурович, вы почему задерживаете мою помощницу? — пророкотал Шевцов.

— Это она! — взвизгнул Усманов, не заметив его.

Господи, что за желторотые птенцы пошли, а не мужики? Почему они все так трясутся перед чудовищем?.. В отличие от них с ним хотя бы в тёмное время не страшно гулять – он сам кого хочешь до икоты доведёт.

— Она?.. — Шевцов обвёл нас с Усмановым таким испепеляющим взглядом, что, казалось, на коже остались ожоги. Его пронзительные глаза, словно лазер, просканировали остальных мужчин во главе Адаевым, что к нам подошли спустя несколько секунд – никто не остался незамеченным. — Идёмте.

Под его тяжёлым взором мы все как по команде втянули головы в плечи, и неловко перебирая ногами, посеменили следом. Кто-то шаркнул, кто-то неловко толкнул другого —

но все дружно, будто стая испуганных воробьёв, потянулись к лифту.

В этой процессии каждый старался шагать как можно тише, словно надеясь, что если не привлекать лишнего внимания, то гроза как-нибудь стороной обойдёт.

Шевцов уверенно шёл впереди, и его решительный шаг немного настораживал всех мужчин. Даже Адаев его немного притормозил, чтобы гости не бежали за ним.

Усманов воспользовавшись заминкой, склонился к моему уху и прошептал свой ядовитый вопрос:

— Дашка, а Шевцов тебе выделил полставки за дополнительные услуги? — его ухмылка была настолько самодовольной, что я почувствовала, как кровь прилила к щекам, но не от смущения, а от праведного гнева.

— Ах, ты об этом? — я сделала вид, что не понимаю его пошлого намёка, и с притворной скромностью опустила глаза. — Я тут исключительно по любви к своему делу, Ратмир Тимурович. А вот вы, кажется, подрабатываете на полную ставку по части сплетен и ложных домыслов. Может, откроете секрет, как жить двойными стандартами и смотреть в глаза заднице с гордо вздёрнутым подбородком?.. Потому что сейчас вас поимеют в разных позах, если плохо подготовили свой доклад.

Его лицо на мгновение вытянулось от неожиданности, но он быстро взял себя в руки.

— А ты обросла бронёй, девочка, — процедил он сквозь

зубы.

— Опыт с гадами ползучими пошёл мне на пользу, — улыбнулась я, поправив несуществующие заломы на юбке. — И знаете, Ратмир Тимурович, если вы хотели задеть меня, то у вас не вышло. А вот если хотели выставить себя в глупом свете перед уважаемыми людьми — тут вы преуспели на все сто.

И обойдя его с грацией балерины, первой шагнула за одним из мужчин в большую переговорную.

Состоялось двуязычное совещание, где велась работа как на русском, так и на английском языках. В ходе встречи были детально обсуждены особенности обновления регламентов и подписаны новые договоры. После официальной части я занималась обслуживанием участников: разносила напитки и лёгкие закуски.

Весьма примечательно, что, несмотря на мою сосредоточенность на работе, я чувствовала на себе пристальный взгляд Усманова — хотя сама старалась не обращать на него внимания. К концу мероприятия усталость достигла такого уровня, что хотелось снять ненавистные туфли и расстегнуть лифчик.

Завершением стал для меня приятный момент. Шевцов попросил организовать ужин в ресторане на восемь персон из трёх блюд, исключив меня из списка приглашённых.

Уставшая после долгого дня, я буквально влетела в последний автобус, идущий в посёлок. И разочарованно выдох-

нула, когда на кухне встретила Машу, которая продолжала потягивать мой йогурт! Вторая моя сводная сестрица сидела с каким-то странным сооружением на голове – специальным бубликом для создания кудрей.

«Опять всю ночь будет спать с этой штуковиной, а результат продержится от силы двадцать минут», — мысленно закатила я глаза.

Обменявшись привычными колкостями, поднялась к себе. Аппетит пропал – я была сыта по горло сегодняшним днём.

В половине десятого зазвонил телефон. Это был Шевцов. Не желая портить себе сон, я придумала историю о плохом соединении, которое «квакало» как лягушка, и потом вытащила сим-карту, чтобы не проспать из-за выключенного телефона.

Ранним утром я вышла из комнаты на пробежку. Свежий воздух и лёгкая дымка над просыпающимся посёлком создавали особую атмосферу спокойствия. Но это спокойствие было нарушено, когда я заметила своих сводных сестёр на балконе.

Они оживлённо обсуждали какого-то красавца на мерседесе, громко переговариваясь и явно наслаждаясь увиденным.

Шевцов Интересно, а он быстро бегает?..

— Слюнявчики выдать? — резко оборвала их. — А то подскользнётесь, да «свистки» свежесделанные разобьёте.

Вот горе то будет!

— Дашка-какашка, — передразнила меня Маша как ребёнок.

— Дашка-промокашка, — вторила ей сестрица. — А почему ты до сих пор толстая, раз бегаешь по утрам?..

— Детка, — прижали ладони к своим грудям. — Это не жир — это СИСЬКИ!

Спускаясь по лестнице, ощутила острую пульсацию в горле. Сердце Оно билось именно там от предстоящей встречи с чудовищем.

Его присутствие здесь в такое время неслучайно. Я остановилась, поправила спортивные штаны, которые немного сползли во время спуска с лестницы, и с деланным равнодушием произнесла:

— Мой рабочий день начинается в 9:00. Если у вас что-то срочное, Дмитрий Александрович, то советую поторопиться, — и поскакала от него быстрее перепуганного зайца.

Глава 5

Дмитрий Александрович, конечно же, не стал меня преследовать.

Подобная сцена была бы достойна какого-нибудь дешёвого триллера, а не реальной жизни.

Когда я представила, как мой начальник мчится за мной между деревьями, по спине пробежал неприятный холодок. Никаких романтических чувств это зрелище точно не вызвало бы.

Скорее всего, он вернулся в машину и теперь ждёт меня там, на том самом месте, где мы недавно расстались.

Тяжело дыша, я согнулась пополам, уперевшись ладонями в колени. Сердце колотилось как сумасшедшее, а в голове пульсировала одна мысль – нужно вернуться. Встретиться лицом к лицу с хищником, поманить его свежим мясом. От этой авантюры всё сжималось. Перспектива оказаться с ним в замкнутом пространстве пугала до дрожи.

Водитель Шевцова встретил меня, опираясь о капот и лениво выпуская колечки дыма в воздух.

— А где Дмитрий Александрович? — спросила, заглядывая в салон автомобиля.

— Там, — махнул он в сторону моего дома, где остались две кобры-сестрицы, готовые в любой момент показать свой смертоносный танец.

Я шла по вымощенной дорожке как по минному полю. Остановилась, вслушиваясь в доносящиеся из дома голоса. Сквозь приоткрытое окно отчётливо слышался оживлённый разговор: Маша и Саша, словно две крикливые вороны, перебивали друг друга, пытаясь привлечь внимание Дмитрия Александровича.

Их звонкий смех и торопливые фразы сливались в неразборчивый гомон. И я могла предположить со стопроцентной вероятностью из-за чего две сестрицы ведут себя как соперницы, не желая упускать драгоценное время, пока моё чудовище лениво потягивает кофе.

Почему-то моё воображение рисует именно эту картинку перед моим внутренним взором.

Не клонет он на их выпуклости, потому что А почему так тихо стало?

— Сестрицы, родители за порог, а вы мужика сразу в дом привели? — раздражённо рявкнула я, привлекая к себе внимание.

— Дашка, ты его? — обиженно оттопырила губы Маша.
— Дима такой лапочка, а ты про него говорила, что он чу
— Я тебе!.. — грожу кулаком.

— А чего ты ей угрожаешь? — вступилась за сестру Саша.
— Никакой он не чудовище, а очень милый молодой человек, — строит Шевцову глазки, будто уже сидит перед ним без трусов со всеми признаками текучей сучки.

Где-то читала (не припомню, но после очередной ссоры с

сестричками), что змей отпугивают чеснок и звуковые вибрации.

Вооружилась кухонной артиллерией: половником и кастрюлей. И устроила такой концерт, что змеюки расползлись по своим комнатам, оставив меня наедине с Шевцовым.

— Чудовище, значит, Дарья Сергеевна? — грохнул вчерашним отчётом по столешнице мой начальник, так что папка подпрыгнула. — А я думал, что опечатка, потому что о людях в принципе не думаю плохо.

Взяв в руки отчёт, я машинально пролистала страницы до конца и замерла, увидев в графе «ФИО» – Чудовище Дмитрий Александрович.

Буквы расплылись перед глазами, сердце пропустило удар. Земля ушла из-под ног, комната закружилась в безумном танце и я, теряя сознание, осела в руки Шевцова.

— Это же невозможно, — прошептала я одними губами, — я же проверяла и перепроверяла, Дмитрий Александрович.

Я вцепилась в него мёртвой хваткой, словно утопающая за соломинку. Пальцами впилась в крепкие мужские плечи, а моё тело пробил мелкая дрожь.

Понятия не имею, как так получилось?! Что он со мной сделает?! Разорвёт на кусочки и слопает за обедом? Уволит?.. Слишком мягко, чтобы забыть о таком.

В ноздри медленно проникал тяжёлый аромат его парфюма, мускусный с древесными нотками. Этот запах не был мне

по душе, но ему определённо подходил своим шлейфом истинного победителя за право быть единственным вожаком прайда. Его тепло, его дыхание, его руки – всё это медленно возвращало меня к реальности. Сознание прояснилось, как утренний туман под лучами солнца.

В тот момент, когда наши глаза встретились, я прочла в его взгляде не только знакомый холод – там, словно тень, промелькнула заинтересованность охотника, предвкушающего погоню за новой добычей.

Вскочила с его колен, будто там внезапно оказался раскалённый уголь.

— Дмитрий Александрович, позвольте мне объясниться, — опустила взгляд в пол, не в силах смотреть ему в глаза. — Всё это произошло из-за моего ненормированного рабочего графика. Переработки, постоянный стресс и недосып делают из меня настоящего монстра, готового рычать на каждого встречного. Ой!.. Поверьте, Дмитрий Александрович, это было не специально! Я уважаю вас как своего отца. То есть, не по возрасту, а по твёрдости духа! Ещё раз прошу прощения

Провалиться бы сквозь землю, чтобы не чувствовать каждой клеточкой своего тела его гнев. То, что он на моей территории меня не спасёт, а сестрички заодно ему помогут – стоит только свистнуть, а лучше этого в доме не делать.

— Итак, — протянув Шевцов с елеинной улыбкой, — прямо сейчас вы совершите героический подвиг: поедите со

мною в офис, перепечатаете документы и с почестями отвезёте их в аэропорт. Затем, чтобы закрепить успех, сто раз перепишите мою фамилию. И чтобы не рисковать здоровьем своих ценных сотрудников, я втисну в расписание ваш обед, чтобы вы не рычали, а занимались своей работой, Дарья Сергеевна.

Молчание затягивалось, становясь почти осязаемым, как вязкий сироп.

— Гадость? — спросила, когда он поморщился от глотка кофе. — Сейчас новый приготовлю, — добавила, уже направляясь к кофемашине.

— Дарья Сергеевна, собирайтесь, — пророкотал так, что аж стёкла задрожали.

— Когда мужчина голоден, он тоже рычит! — выпалила я.

— Дарья Сергеевна, я сыт — его ответ прозвучал с характерной хрипотцой, а взгляд скользнул вниз, где трусики предательски врезались в «сердцевину моей женственности».

И тут меня словно током ударило — он явно имел в виду не кофе с бутербродами, а

— Пять минут и я ваша! — выкрикнула уже на лестнице. — Вход найдёте сами Выход, конечно же, Дмитрий Александрович, вы-ход!

И только когда хлопнула входная дверь — я закрыла глаза и выругалась вслух так, что сёстры снова разбежались по углам.

Глава 6

Дмитрий

Выходя из дома Дарьи Сергеевны, я едва не врезался в дверной косяк.

Поведение школьника на первом свидании наводило меня на определённые мысли, хотя я изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид.

Противный привкус дешёвого кофе до сих пор жёг горло, и я машинально сглотнул, пытаясь избавиться от него.

Я угрюмо опустил на заднее сиденье. В последнее время эта машина стала моим вторым домом. Бутылка воды привычно оказалась в руке – единственное, что могло унять подступающую к горлу тошноту.

Водитель бросил в зеркало заднего вида вопросительный взгляд. Мужчина не задаёт вопросов, а ждёт прямых указаний. А я жду свою помощницу, которая напортачила с документами. Мог бы отчитать на месте, но какого-то чёрта притащился за город, чтобы убедиться в её здравии. Мало ли она уже сама догадалась и сбежала в другой город от меня – будь на её месте кто-то другой Даю ей десять минут.

Дарья Сергеевна выходит аккуратно через девять минут и пятьдесят девять секунд. Строгий брючный костюм облегал её фигуру, словно вторая кожа, а светлая блуза подчёркивала лёгкий загар. Очки в тонкой оправе придавали её обра-

зу особую интеллектуальную привлекательность, а декольте было несколько глубоким, как мне показалось для офисной жизни.

Или всё дело в её размере?..

Мой водитель, обычно невозмутимый и сосредоточенный, буквально застыл с открытым ртом, пожирая её глазами. Когда моя помощница наклонилась, его пальцы машинально вдавили клаксон. От резкого звука я поперхнулся только что выпитым глотком воды.

Что-то горло внезапно пересохло. Будь он неладен, этот кофе.

— Дмитрий Александрович, извините, — водитель съёжился и втянул голову в плечи, словно загнанный в угол перепуганный заяц перед лицом хищника.

— Николай, выясни, что там происходит, — бесстрастно бросил ему, не отрывая взгляда от своей помощницы.

Дарья Сергеевна окинула нас ледяным взглядом, но когда её глаза встретились с испуганными глазами грязного чёрного котёнка с белой мордочкой, её лицо заметно смягчилось. Она осторожно подняла маленькое создание на руки. Котёнок, почувствовав тепло, прижался к её груди.

Помощница отдала водителю свою сумку и папку, а потом развернулась и пошла в сторону дома.

— Девушка решила отнести котёнка в дом. Сказала, что до вечера решит, что с ним делать. У мачехи аллергия, — доложил Николай, нервно поправляя галстук.

Столько ненужной информации, отчего у меня заболела голова. И это не от свежего воздуха.

— Две минуты. Не успеет — поедет на общественном транспорте, — процедил сквозь зубы.

Моя помощница обладала каким-то необъяснимым даром. В очередной раз она появилась в строго отведённый для неё интервал, не подозревая об этом.

Внезапно вспомнился тот день, когда она пришла на собеседование — собранная, с безупречной улыбкой, лишённой малейшего намёка на дешёвый флирт. Особенно впечатляло-то, как она уверенно смотрела мне прямо в глаза, не отводя взгляд.

— Извините, Дмитрий Александрович. Пришлось вас задержать во благо хорошего дела, — произнесла она, доставая телефон из сумочки и вставляя сим-карту. — Если вам здесь ничего больше не нужно, то можно ехать.

— Николай, — произнёс я имя водителя с особым нажимом, и автомобиль плавно тронулся с места.

В пути Дарья Сергеевна принимала звонки, время от времени хмурясь и делая пометки в новом расписании, которое я составил. Её карандаш скользил по бумаге, словно она играла в морской бой, отмечая крестиками и ноликами встречи и задачи.

Когда мы подъехали к офису, она вдруг подняла голову и сказала:

— Зря вы, Дмитрий Александрович, от завтрака отказ-

лись. У вас встреча с Адаевым. Уже сейчас, — и вновь эта улыбка, которую хочется размазать жёстким поцелуем.

Странно на меня действует эта девушка. Очень странно. И непозволительно возбуждающе в такой тесной близости.

Выбежал из машины, увы, не по-джентльменски. Мне бы укрыться от этой ходячей катастрофы для своего мужского здоровья. Сам виноват, а признаваться самому себе не хочется.

— Зачем Дарью Сергеевну кошмаришь, Дима? — спросил Янис, потягивая кофе, приготовленный той, которую отослал в аэропорт с кипой бумаг.

— Ты о чём это? — скрестил руки на груди я.

— А то я не вижу, Шевцов, что ты не траханный, — усмеяется он. — Давно баба, кстати, у тебя была?

Задумался.

— Значит, по земле ещё динозавры ходили, — цокает языком.

— Адаев, ты случайно дверь то не перепутал? — повышаю голос на него.

— Не рычи, Дима, — виновато качает головой. — Ты когда злишься — у нас дела по одному интимному месту идут. А нам надо со смазкой и без грубых повреждений.

— Шуточки свои опусти, — прочищаю горло. — По одному месту они идут, потому что работаем плохо.

— Кстати, — загадочно растягивает губы, — отдай мне свою Дарью Сергеевну. Хочешь перекуплю?.. Острая она

штучка. Надоели штамповки. От этого вся работа встаёт.

— Янис, встаёт у тебя не работа, а кое-что другое, — хмы-
каю.

— Так, что?..

Тут момент на самом деле «острый». Если Адаев почув-
ствует кровь, то в нём проснётся инстинкт охотника, если
спустить на тормозах

— Я не рабовладелец, Янис. Мои работники могут выби-
рать, — ответил сухо, раскладывая перед собой договоры.

Молчание длилось недолго.

— Не хочешь составить мне компанию на этих выходных?
Знакомый приглашает. Обещает шикарные условия, не сме-
шивая в общей массе отдыхающих.

— Подумаю.

— Девочки тоже будут. Стоит только намекнуть, — иску-
шает, как сам дьявол.

— Адаев, я сказал, что подумаю.

— Ты бы с этим не затягивал, рычишь на всех, — Янис
спрятал коварную ухмылку за чашкой уже выпитого кофе.

В начале шестого я решил немного размяться и пройтись
по офису, проверить, как обстоят дела на рабочих местах.

Едва выйдя из кабинета, я наткнулся на залипательную
сцену: Дарья Сергеевна увлечённо беседовала с кактусом,
держа его в руках.

— Мой хороший, — нежно приговаривала она, — на-
до тебя полить. С этой работой про всё забудешь, даже про

единственное живое существо.

Её монолог был прерван неожиданным звуком. Подставка под горшком с кактусом вдруг соскользнула вниз.

Девушка резко наклонилась, удерживая равновесие на прямых ногах, и в этот момент заметила меня. Наши взгляды встретились, и Дарья Сергеевна неожиданно завалилась на бок.

Убедившись, что с ней всё в порядке и она способна самостоятельно подняться, я быстро развернулся и стремительным шагом направился обратно в свой кабинет.

Едва закрыв за собой дверь, я достал телефон и набрал номер Адаева. После нескольких гудков, не давая собеседнику возможности заговорить первым, решительно произнёс:

— Я согласен.

Глава 7

Дарья— Дашка, ты в своём уме?! Зачем притащила эту блохастую пакость в дом? — пронзительно вскрикнула Маша, когда пушистый комочек угрожающе выгнул спинку и выпустил коготки, предупреждающе шипя в её сторону.

— Ты хотела сказать милую и привлекательную суку, которая составит тебе конкуренцию? — усмехнулась я, поглаживая взъерошенную кошечку. — Кстати, она не блохастая! И вообще, это не просто кошка — это последняя надежда человечества!

— Надежда на что? На то, что я потеряю сон и покой?! — фыркнула Саша, отступая назад.

— Надежда, что у людей хоть осталась капля человечности не пройти мимо нуждающегося в помощи живого существа, — покачала головой я. — Кстати, она очень умная — смотрите, девочки.

Я щёлкнула пальцами, и кошечка, мгновенно прекратила шипеть, грациозно села и протянула крохотную лапку.

Сводные сестрицы ничего не сказали, лишь молча наблюдали, как пушистая «надежда человечества» с важным видом обходит комнату, обнюхивая каждый угол.

— И как её назовёшь? — нехотя спросила Саша.

— Луна. В честь богини любви и красоты, — с гордостью сказала я.

— А чего не Венера? — Маша по своему обыкновению не смогла промолчать, когда решение принимается не ей самой.

— Ассоциации дурные, — отмахнулась я от неё как от назойливой мухи, что жужжит мне прямо в ухо.

— Мы потерпели два дня, Даша, — сложила руки на груди Саша, — думали, что ты одумаешься и найдёшь приют для этой неблагородных кровей дворняжке.

— Эх, жаль, что мой отец вовремя не одумался, когда вас притащил в наш дом, — тяжело вздохнула я. — Мог бы найти вам новый приют, где оценили вас по достоинству.

— Родители приедут через полчаса, — подняла костлявый указательный палец Маша. — Мама звонила — они уже в такси.

— Обычно начинают с хороших новостей, Маша, а ты сразу бахнула с плохой, — закатила я глаза. — Ступайте прочь, сестрёнки, пока моя Луна ваши бесстыжие глазки не выпарапала.

Едва переступив порог дома, моя мачеха схватилась за грудь и театрально закашлялась.

Её представление было настолько убедительным, что любой бы поверил в приступ астмы — если бы не резкий запах чеснока, которым я постаралась перебить её искусную игру.

Она картинно опустилась на диван и начала что-то невнятно бормотать, бросая на отца умоляющие взгляды. Тот, как всегда, растаял от её притворных страданий и тут же бросился устраивать её поудобнее.

— Ах, дорогой мне так плохо, — прошептала она, томно прикрывая глаза. — Может, ты сам распакуешь наши чемоданы? — конечно же, он согласился, не подозревая, что её недомогание — не более чем умело разыгранный спектакль.

Я молча наблюдала за этой сценой, сдерживая раздражение.

Мне придётся снова выслушивать упрёки за то, что «создаю напряжённую атмосферу в доме». Но я не могла просто так это оставить. Нужно придумать, как вывести её на чистую воду, не вызывая подозрений у отца.

Эх, влюблённый сказочный дурачок, который в упор не видит очевидного.

— Дарья, ты знаешь, что у твоей мамы аллергия на кошек. Зачем ты в дом притащила эту?.. — перевёл взгляд на Луну, что испуганно выглядывает из выреза моей футболки.

— Она мне не мама, — сжала кулаки, — и никогда не назову так, даже если она твоя женщина.

— Она — моя жена, Дарья! — взревел он, багровея лицом. — Саша и Маша — твои сёстры!

— Это тоже спорно, — усмехнулась я. — И вообще мне на работу уже пора.

— Выброси эту дрянь из моего дома, иначе — отец сделал паузу, прожигая меня взглядом.

— Иначе ты выбросишь меня?.. — приподняла вопросительно брови.

— Дочки нам рассказали, как ты таскаешь в дом мужиков,

— каждое слово он выплёвывал, словно яд. — Ты разочаровываешь меня, дочь.

Я открыла рот, но слова застряли в горле.

— Серёжа, она же всегда была неуправляемой, — подала жалобный голосок мачеха. — Ты не расстраивайся так, дорогой.

— Папочка, мы тебя так любим, — накинулись к нему на шею пираньи-сестрички.

От такой картины меня сейчас вывернет на дорогой персидский ковёр.

Резко развернувшись, я направилась в свою комнату. Собралась на работу С детьми же приходят на работу? А Луна – ребёнок, которого уж точно обидят в моё отсутствие.

Я приехала в офис на час раньше обычного. Руки дрожали от напряжения – размещала объявления о поиске нового дома для котёнка. Обклеила лифты, написала во все группы района и даже обратилась в рабочий чат кампании: тишина. Абсолютная.

В приёмной неожиданно материализовался Адаев. Высокий, с тёмными, чуть взъерошенными волосами и пронзительным взглядом, он всегда напоминал мне демона из сказок.

— Дашенька, а почему вы плачете? — пробасил он, медленно приближаясь. Его глаза словно прожигали насквозь, а пальцы с силой обхватили мой подбородок, заставляя смотреть в его потемневшие глаза.

— Мне некуда пристроить Луну, — всхлипнула я, чувствуя, как слёзы катятся по щекам.

— Вашу Луну? — в его голосе прорезалась хрипотца. — Можете у меня на коленях.

— Правда? — я подняла на него глаза, полные надежды. Мужчина неожиданно облизнул губы, и его взгляд скользнул ниже. В этот момент Луна прыгнула ему прямо на грудь.

— Что это? — растерянno произнёс он, пытаясь удержать равновесие и не уронить внезапно появившееся существо.

— Это Луна, моя кошка, — рассмеялась я, вытирая слёзы. — А вы, кажется, о чём-то другом подумали

Адаев, всё ещё пытаясь справиться с пушистым комком, который уже начал исследовать его рубашку, вздохнул:

— Да уж, определённо о другом. И как я только мог перепутать кошку с — он осёкся, бросив на меня многозначительный взгляд.

— Не переживайте, — улыбнулась я. — Я найду для неё временный дом. А вы, кажется, тоже не прочь с ней подружиться?

Кошка, словно поняв, что речь идёт о ней, громко мурлыкнула и потерлась о его руку. Адаев, несмотря на свой грозный вид, не смог сдержать улыбку.

— Ну что ж, — протянул он, — если она не будет справлять свою нужду на мои документы, то можем попробовать.

Дмитрий Александрович возник в дверях как грозовая туча, его брови сошлись на переносице, а взгляд метал молнии.

Он обвёл нас тяжёлым взглядом, задержавшись на Янисе Даниловиче, который, словно ни в чем не бывало, одной рукой обнимал меня за плечи, а другой бережно держал крошечную пушистую кошечку.

— Что здесь происходит? — пророкотал он, его голос эхом отразился от стен просторной приёмной.

Адаев, не теряя самообладания, одарил его своей фирменной демонической ухмылкой.

— Дарья Сергеевна попросила пристроить её Луну в хорошие руки. А я что? Я только за, — произнёс он, слегка приподняв брови.

Дмитрий Александрович, не скрывая раздражения, шагнул вперёд.

— Дарья Сергеевна — моя помощница, и пристраивать свою Луну она может только с моего одобрения, — рявкнул он, решительно выхватывая котёнка из рук Яниса Даниловича.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и широким шагом направился в свой кабинет, прижимая мою Луну к своей груди.

— Бабу ему надо, — хохотнул Адаев, провожая Дмитрия Александровича насмешливым взглядом. — Дашенька, организуйте-ка нам два кофе. А я пока схожу, узнаю, какая муха его укусила.

Он подмигнул мне и, насвистывая, направился вслед за Дмитрием Александровичем.

«Два кофе», — мысленно повторила я, пытаюсь собраться с мыслями.

Глава 8

Дмитрий

— Слушай, а знаешь, что говорят?.. Когда у женщин слишком долго нет секса, у них гормоны так шалют, что появляется желание обзавестись пушистым другом, — Янис, как всегда, не смог пройти мимо возможности вставить своё саркастическое замечание. — Я, между прочим, говорил про отдых и женщин, а не про домашних животных. Хотя, если уж на то пошло, я имел в виду совсем других «кисок» — тех, что между ног у прекрасных дам, — он подмигнул, расплывшись в своей характерной улыбке.

Я только закатил глаза, не собираясь вступать в этот бессмысленный разговор. Но Янис, похоже, только разогрелся:

— А ты знаешь, почему кошки так популярны у одиноких женщин? Потому что эти создания умеют мурлыкать и тереться о ноги — почти как мужчины, только без лишних разговоров и обещаний. И главное, что они не требуют никаких обязательств!

— Слушай, Янис, может, тебе самому стоит завести кошку? И заткнёшься уже, наконец, — не выдержал я.

— О, нет, спасибо. Я предпочитаю тех, кто умеет отвечать взаимностью. А кошка, знаешь ли, только ест, спит, гадит да портит мебель. Где тут романтика?

Я молча пожал плечами, понимая, что спорить с Янисом

— всё равно, что пытаться остановить поезд голыми руками. Лучше просто принять его таким, какой он есть — неисправным бабником с пошлым чувством юмора.

— Так, мы поедem на отдых? В каталоге я присмотрел уже парочку симпатичных «кошечек» поинтереснее. Бронь дороже, — Адаев снова подмигнул, явно ожидая моей реакции.

В конце концов, каждый сходит с ума по-своему. Кому-то нужны кошки, кому-то — однодневные связи, а кому-то достаточно просто помолчать.

Крошечная Луна, словно тёплый комочек, устроилась у меня на груди, наполняя кабинет мягким мурлыканьем. Её маленькие лапки слегка подрагивали во сне, а пушистая шёрстка щекотала кожу через ткань рубашки. Я невольно улыбнулся, глядя, как она, сначала настороженно принюхиваясь, а затем, расслабившись, сладко зевнула и закрыла свои блестящие глазки.

Внутри что-то нежно сжалось от умиления. Да, может, и глупо — взрослый мужик, а расплываюсь в улыбке при виде спящего котёнка.

— Так ты действительно собираешься оставить её или просто хочешь произвести впечатление на Дарью Сергеевну, чтобы она увидела в тебе настоящего героя? А потом, возможно, ты уединишься с ней в кабинете, зажжёшь свечи и создашь романтическую атмосферу, которая заставит её снять трусики?

— И что будет потом? — усмехнулся я.

— А потом, — он понизил голос, — ты поймёшь, что служебный роман — это не твоё, и будешь вынужден принять сложное решение. Или, может быть, ты наконец-то решишься нарушить своё собственное правило?

— Мои правила существуют не просто так, — ответил я, отводя взгляд. — Они защищают меня от лишних сложностей.

— Или, может быть, защищают от настоящей жизни? — парировал он. — От искренних чувств, от страсти, от того, что делает нас по-настоящему живыми?

Дарья Сергеевна появилась в кабинете как раз в тот момент, когда я собирался устроить Янису настоящий разнос.

На подносе, помимо кофе, красовалась целая стопка бутербродов с колбасой — то ли Адаев решил пошутить, то ли моя помощница так перенервничала, но принесла всё ровно через пять минут.

— Вы решили взять Луну к себе? — спросила она, кивая на котёнка на моей груди.

Девушка смотрела на меня своими огромными заплаканными глазами, обрамлёнными пушистыми тёмными ресницами.

Мой взгляд невольно скользнул по её лицу — пухлые розовые губы, шея, и дальше То ли блуза была тесновата, то ли Всё дело в полноте груди? Этот вопрос я уже задавал себе ранее.

— Да, — ответил я, сглотнув.

— Дашенька, спасибо, — Янис забрал у неё поднос. — Идите, идите А то он ещё даст вам выходной от счастья Дарья, слегка покраснев, поспешила выйти из кабинета.

Янис, усмехнувшись, поставил поднос на стол. Выхватил один из бутербродов и жадно впился в него зубами.

— Спрашивать, какая муха тебя укусила, не буду, — говорил он с набитым ртом. — Видимо, неистребимое что-то, раз тебя так подкосило.

— Надо подумать о Луне, — тихо произнёс я, поглаживая пушистый комочек.

— А кто будет за ней ухаживать, подумал? — Янис отхлебнул кофе из чашки, едва не облив себя. — Временные любовницы не обрадуются такой перспективе. А таких уже давно у тебя не водится Домработница?! Ты хотя бы у Дашеньки, спроси, как за ней ухаживать первое время. В зоомагазин прошвырнитесь. Через некоторое время будет у тебя в доме настоящая Царица Луна.

Я тяжело вздохнул и прикрыл глаза, а Янис продолжал болтать:

— В отель нельзя животных Ну, если договориться. Дашеньку возьмём с собой. Нет Со своим самоваром что ли ехать?.. Она, конечно, сексуальная девушка, но лишних свидетелей нам не надо. Без галстуков обычно отдыхают Хотя знаешь, что я думаю?

— Что же?

— А у Дашеньки есть подружка Такая фигуристая, зна-

ешь? Как на неё посмотрю – верхняя голова сразу отключается. Может, её позвать?

— Ты что, совсем?

После ухода Адаева я пригласил в кабинет Дарью Сергеевну. Мы договорились вместе съездить в зоомагазин за всем необходимым для Луны.

Кошка, словно чувствуя неладное, никак не желала покидать мои руки. Когда я попытался передать её Дарье Сергеевне, она возмущенно зашипела на помощницу, и я не смог сдержать улыбку.

Когда мы приехала ко мне на квартиру, я первым делом выпустил новую обитательницу исследовать территорию.

— А вы куда? — спросил я Дарью Сергеевну. — Давайте лучше расскажите, как найти подход к Луне, раз — я осёкся, мысленно добавив: « раз я сам дурак, что во всё это ввязался».

— Да, надо показать, — она кивнула в сторону лотка. — Правда, у меня опыт небольшой, и то когда мама была жива

Дарья Сергеевна показала, как правильно расположить лоток и миски с едой; объяснила, какие игрушки лучше выбрать для Луны. Пока она говорила, я внимательно слушал, стараясь запомнить каждую деталь.

Когда я вернулся после делового разговора по телефону, который вылился в видеоконференцию, картина, представшая перед моими глазами, заставила меня остановиться на пороге.

Дарья Сергеевна лежала на диване и спала, а Луна уютно устроилась у неё на груди, мурлыча и жмурясь от удовольствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.